

Цзи Тинью был сбита с толку тем, чему она только что стала свидетелем. Решив больше не уменьшать и не экономить свою энергию, она непрерывно ступала шаг за шагом по земле, двигаясь к Цзян И на высокой скорости, похожей на сильный шторм. Десять пальцев на обеих ее руках были похожи на игру на гуцине в воздухе, вызывая иллюзорную фигуру в воздухе, чтобы запутать Цзян И.

Сила восьмой ступени Царства Литого Треножника действительно чрезвычайно велика! Если бы такой человек полагался только на свою физическую силу и способности, естественная скорость этого человека даже достигла бы уровня, равного тому, кто использует эссенцию на четвертой ступени Царства Литого Треножника!

Увидев силуэты рук, закрывающие окружающий воздух, насколько хватало глаз, Цзян И слегка вздохнул с сожалением. В глубине души он не хотел терять лицо перед прекрасной дамой. В глубине души он знал, что его скорость определенно не сможет превзойти скорость Цзи Тинью. Поэтому он просто решил больше не пытаться избегать входящих атак и использовать свои глаза, чтобы твердо зафиксироваться на руках Цзи Тинью. С его умом, думающим с невероятной скоростью, он смог оценить траекторию атаки своего противника и вытянуть обе руки вперед, словно водоросли.

Бах!

Прежде чем техника Шелковой Руки Цзян И смогла схватить ладони Цзи Тинью, ладони его противника рубящим движением рассекли его руки. Мучительная боль, появившаяся в его руках, заставила его немедленно отступить в шоке, в то время как огромная ударная волна заставила его непрерывно отступить назад на три шага. Что касается Цзи Тинью, то ее фигура оставалась неподвижной и стояла на своем первоначальном месте, в то время как она сама наблюдала за ним с яркой улыбкой на лице.

- Сила Юной Госпожи Цзи чрезвычайно велика, я искренне восхищаюсь ею и признаю, что я слабее. Цзян И горько улыбнулся. Боевая способность мастера боевых искусств с уровнем силы на восьмой ступени Царства Литого Треножника была действительно огромной. Если бы их силы эссенции не были запечатаны, вполне вероятно, что он даже не смог бы противостоять даже одной атаке.

Цзи Тинью слабо улыбнулась и покачала головой, в ее красивых глазах появилось необычайное удивление. Она очень искренне похвалила его, сказав: - Это был молодой Мастер И тем, кто преподнес Тинью большой сюрприз! В конце концов, я только что атаковала с полной силой. Даже спарринг-партнеры с золотыми жетонами не смогут блокировать мои атаки.

- Эх... к сожалению, молодой мастер, уровень вашей культивации слишком низок. В противном случае наш матч определенно оказал бы большую помощь в моей подготовке. Конечно, вы не должны чувствовать себя обескураженным или подавленным, молодой Господин. В мире есть много опоздавших, которые в конечном итоге совершают великие дела.

В своем сердце Цзи Тинью молча вздохнула о том, что, к несчастью для Цзян И, он уже был так

стар, и все же его уровень культивации был только на жалкой второй ступени Царства Литого Треножника. Если бы очень большие и могущественные кланы не вложат большое количество ресурсов в его обучение, его достижения навсегда останутся на таком же уровне. Чем дольше мастер боевых искусств культивировал, тем труднее было увеличить его уровень. Кроме того, полагаясь только на пилюли, нельзя было мгновенно создать могущественного мастера боевых искусств. Такие ресурсы были тем, что обычные кланы не могли позволить себе, или, скорее, кланы в Городе Небесного Пламени не обладали такой возможностью.

Цзян И, с другой стороны, не находил в этом ничего особенного. Его уровень культивации изначально был на низком уровне. Он не только не был удручен этим, но даже с нетерпением смотрел в будущее. Он задавался вопросом, насколько мощными будут его комбинированные техники... как только его уровень культивации будет постоянно увеличиваться, дойдя до четвертой или даже пятой ступени Царства Литого Треножника.

- Хорошо, молодой мастер И, я ухожу!

Цзи Тинью направились к выходу из комнаты. Она повернулась только тогда, когда подошла к двери, чтобы сказать: - Молодой мастер, я все еще думаю, что для вас будет лучше продолжать изучать алхимию у этого алхимика. Этот алхимик... очень могущественный, с неизмеримо большими перспективами на будущее. Если вы продолжите следовать за ним, вы будете процветать и не будете беспокоиться до конца своей жизни.

Молодая Госпожа Цзи открыла дверь комнаты и вышла, оставив Цзян И, чьи зрачки выражали недоумение. Он задумался о ее предложении продолжать следовать за «этим алхимиком», чтобы изучить искусство алхимии. С каким алхимиком? Может быть, она говорит о старейшине Лю? Что он мог сделать, учитывая, что он уже мертв? Кроме того, какую замечательную жизнь он мог бы прожить, будучи всего лишь первоклассным алхимиком?

Подумав некоторое время, Цзян И не смог придумать ни одной подходящей идеи и в конечном итоге больше не думал об этом. Сообщив об этом менеджеру Яну, он вышел из Зала Боевых Искусств и вернулся в резиденцию клана Цзян.

Несмотря на то, что Цзян И заключил контракт с Залом Боевых Искусств, у него был устойчивый природный характер. Не имея на руках десяти монет пурпурного золота и не выкупив обратно командный жетон, он снова не раскрыл Цзян Сяо подробностей того, с чем столкнулся в Зале Боевых Искусств. Он только сказал Сяо, что, поскольку теперь он работает в Зале Боевых Искусств, ей не о чем беспокоиться, а также приказал ей не выходить из дома ни на какую работу.

Обладая простой и наивной личностью, Цзян Сяо не слишком задумывалась о том, что сказал Цзян И, и вместо этого чувствовала себя счастливой за него. В конце концов, Зал Боевых Искусств был известным местом. С ее точки зрения, работа в Зале Боевых Искусств определенно означала, что он делает великие дела. Она едва ли понимала, что Цзян И был нанят там для того, чтобы быть спарринг-партнером самого низкого класса.

На следующий день, закончив рано утром задания, данные старейшиной Жуном, Цзян И снова отправился в Зал Боевых Искусств. Менеджер Ян снова дал ему три Пилюли Духа. В течение всего оставшегося дня, помимо того, что И Линсюэ специально приказала Цзян И присоединиться к ней в спарринге, менеджер Ян ни разу не позвал Цзян И и позволил ему вместо этого сосредоточиться на культивации.

На этот раз И Линсюэ настояла на том, чтобы позволить Цзян И начать первым и напасть на нее. У Цзян И не было другого выбора, кроме как использовать свои навыки боевых искусств. В конце концов... это был печальный опыт для И Линсюэ. Каждый раз Цзян И был в состоянии предсказать ее шаги и взять инициативу на себя, чтобы нанести удар первым, позволяя ему легко ударить ее. К счастью для нее, каждый раз Цзян И не перенапрягал свою силу в своих атаках и останавливался, как только прикасался к ней. В противном случае элегантное и хрупкое тело И Линсюэ получило бы большое количество травм.

После такого разгрома в спарринге, И Линсюэ не чувствовала ни капли уныния. Скорее, она была невероятно взволнована. Пообещав вернуться на следующий день на матч-реванш, она ушла широким шагом. Наблюдая за ее движениями, все остальные спарринг-партнеры испытывали зависть. Все они явно завидовали удаче Цзян И с женщинами.

Однако сам Цзян И не имел никаких намерений, направленных против Цзи Тинью. Он прекрасно понимал, что она совершенно не похожа на вторую молодую госпожу семью Ю с точки зрения класса и социального статуса. Кроме того, он также знал, что эта молодая девушка не имела никаких романтических намерений по отношению к нему и просто наслаждалась тренировкой в спарринге с ним. Что касается... И Линсюэ, Цзян И даже не осмеливался рассматривать такую возможность.

С неограниченно предоставляемыми ему Пилюлями Духа, а также невероятно густой духовной ауре в Зале Боевых Искусств, в дополнение к эффекту черной эссенции, развитие силы Цзян И достигло невероятного прогресса, что это лишило его дара речи в его сердце.

Однако количество силы эссенции, необходимое для прорыва со второй на третью ступень Царства Литого Треножника, было вдвое больше, чем на прошлой ступени. Его уровень культивации больше года был на первой ступени Царства Литого Треножника. Быть в состоянии прорваться на третью ступень Царства Литого Треножника тогда было немыслимо, даже если бы у него была такая неприлично быстрая скорость культивации. Было бы невозможно совершить этот прорыв, не потратив более полумесяца на медитацию.

В течение следующих нескольких дней все было мирно и спокойно. Цзи Тинью больше не появлялся, Цзян Хэньшуй и Цзян Жулун тоже не показывались. Цзян И проводил каждый день, бегая между Залом Боевых Искусств, Западными Холмами и центральным двором резиденции клана Цзян, только спаррингуя в бою с И Линсюэ и усердно культивируя. Его дни проходили довольно спокойно и удовлетворительно.

На десятый день, согласно их соглашению, управляющий Ян дал Цзян И аванс в размере десяти монет пурпурного золота. После того, как Цзян И получил свое пурпурное золото, не теряя ни секунды, он извинился перед управляющим Яном и помчался в Бордель Фэньюэ,

сгорая от большого беспокойства.

Поскольку был полдень, в борделе Фэньюэ не было ни одного посетителя. Когда Цзян И вошел в бордель Фэньюэ, он действительно увидел ту хозяйку с того дня. Рядом с ней он также неожиданно увидел мужчину, молодого мастера из большого клана, которого он дважды видел в Зале Боевых Искусств.

Он не знал имени этого джентльмена, кроме его фамилии «Ма». В данный момент эта хозяйка говорила с ним тихим голосом и с большой лестью, создавая впечатление, что она была слугой. С одного взгляда Цзян И сразу понял, какая великая сила поддерживает Бордель Фэньюэ. Это была не кто иная, как Семья Ма, которая была одним из пяти великих кланов города.

«Это будет проблемой...»

Семья Ма и клан Цзян были смертельными врагами. Кроме того, эта хозяйка знала, что он был сыном клана Цзян. Цзян И пробормотал себе под нос, что что-то не так. Однако, видя, что он уже привлек внимание этой женщины, он мог только собраться с духом и пройти дальше в здание.

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1451538>